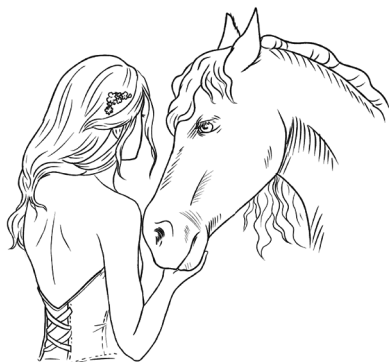

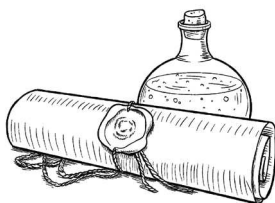
Эмили Ли, Елена Милая,
Ольга Олие, Янна Осокина,
Маргарита Преображенская, Алена Соловьева

КОД ЛОШАДИ

ТОМ 2

СБОРНИК РАССКАЗОВ

RUGRAM

Москва
2026

Эмили Ли

В плену твоих чар

Глава 1

Большой черный ворон плавно кружил над кладбищем. Блестящие глаза цепко осматривали пребывающие в нежных объятиях тумана надгробные плиты, заброшенный, неухоженный склеп и старые раскидистые деревья. Не обнаружив ничего подозрительного, птица устремилась вниз. Когда, казалось бы, столкновение с вросшей в землю каменной дорожкой было неизбежно, тело ворона стало меняться. И уже в следующую секунду на землю ступила бледная худая девушка, облаченная в наглухо закрытое длинное черное платье.

Густо подведенные черным и без того темные глаза скользнули настороженным взглядом по привычному запустению. Ночь, мрачность этого места и удаленность от города должны были гарантировать отсутствие случайных свидетелей, но всегда же есть авантюризм юности и бесстрашие служителей тьмы. И если любопытным подросткам, что могли собираться на кладбище с целью пощекотать себе нервы, мало кто поверит, то взрослые, которым помешали провести ритуал, могли стать проблемой. Ее, Гвендолин, чародейку второго круга, не должны были видеть меняющей форму. Припишут еще к Иным, не без основания, конечно, а это практически равняется смертному приговору, причем не только для нее.

Гвендолин откинула назад свои длинные пряди черных, как смоль, волос, неосознанно бегло разобрала пальцами ровную челку, поправляя ее, и поспешила в склеп. Ингредиенты, нужные ей для заклинания насыщения амулета, любезно ждали ее в могиле сэра Роберта Уинсдауна. Чародейка мысленно воздала хвалу высшим силам за то, что род некогда почетного господина давно угас и некому наблюдать за кошунственным уменьшением останков предков. Жаль, нельзя сразу про запас

набрать — не нужно было бы тогда совершать столь длительный перелет сюда и такой же длительный пеший ход обратно.

Итак, немного кладбищенской земли, кость усопшего, трава бурого пылероса и колокольчик летнего зноя — и можно отправляться домой. Гвендолин перекинула сумку с добытым через плечо и отправилась к высоким металлическим воротам.

Ее провожали знакомые еще с прошлых дней посещения этого места неупокоенные души. Дар общения с мертвыми, теми, кто не нашел в себе силы шагнуть за грань или кого эта грань не пустила к себе, утомлял Гвендолин. Сейчас она уже не пыталась подарить покой каждому потерянному, как, бывало, в детстве. Сейчас она понимала, что нельзя помочь всем. Да и магии это много забирало, а восстановление ой как непросто давалось. Особенно такой, как она... Не чело-век, и не Иная.

Прозрачные руки все цеплялись за нее, а чужая боль и мысли стали сильнее просачиваться в собственные мысли и тело. Гвендолин раздраженно отмахнулась и одарила призраков строгим взглядом, вкладывая в это отголоски жившей в ней колдовской силы. Души отпрянули и злобно уставились на чародейку, которая посмела их игнорировать, но больше попыток не предпринимали.

Едва территория старого кладбища осталась позади, а под ногами оказалась мощеная улочка окраины теперь тихого, ночного города, девушка отряхнула осевшую на платье пыль и поспешила на соседнюю улицу. Там располагались таверна и ряд не очень приличных заведений. Там же обычно, нет-нет да и крутился кто-нибудь из смельчаков, пытавшихся заработать большие монеты на сильно выпивших гражданах, которые не в состоянии были добраться до дома самостоятельно. Не самый лучший район для девушки, для обычной девушки, но выбора все равно не было: или идти до центра через все эти подворотни в поисках более приличного экипажа, или оставаться на ночь в таверне, где Гвендолин сидеть брезговала, а уж о том, чтобы лечь и провести там ночь, и речи не шло.

Экипаж нашелся. Уже знакомый по ее прошлым поездкам парнишка приветливо приподнял засаленную кепку и улыбнулся.

— Сегодня опять засиделись допоздна, госпожа чародейка? — дружелюбно спросил он, намекая на таверну и пряча вложенные в его руку монеты.

Гвендолин холодно на него посмотрела и отвечать не стала. Парня это ничуть не смутило: молчание лучше открытого хамства или проявления агрессии. Он галантно подал ей руку, помогая забраться.

— До третьей улицы, — тихо проговорила она, не удаивая его взглядом. Знала она это дружелюбие: подобным людям нужны лишь поводы для сплетен, и любое слово вполне могло быть использовано против нее.

Мерное покачивание повозки, тихое поскрипывание колес и гулкий звук копыт вызывали у Гвендолин сонное состояние и ощущение цикличности бытия. Чувство, что ее жизнь в какой-то момент замкнулась и пребывает в круговороте рутины, вызывало недопустимые сейчас внутренние протесты. Хотелось оставить это место, избавиться от опостылевшего образа жизни. Хотелось разогнаться и раскинуть руки, позволить им стать крыльями. Хотелось взлететь. И больше никогда не возвращаться.

— Прибыли, — сообщил ее извозчик, когда дорога закончилась, сменяясь небольшой полосой леса, а потом притормозил, поспешил спрыгнуть и подать ей руку.

— Благодарю, — скупно бросила она.

— Могу проводить до самого дома, он же далеко, а время сейчас позднее, — предложил вдруг он.

Гвендолин на миг задержала на нем взгляд. Он серьезно? Что-то может угрожать чародейке? Кто-то рискнет прогневить ту, кто общается с духами?

— Ваш дом стоит уединенно, у реки, посреди леса, — стушевался он и попытался объяснить свой порыв: — Дикие звери или... — слово «Иные» никто из людей вслух старался не произносить. Это считалось плохой приметой: беды еще накличешь.

— Все будет в порядке, — сжалилась над ним она, — меня встретят.

— У госпожи есть мужчина?! — изумленно выпалил паренек.

Гвендолин мысленно выругалась. Вот знала, что любая фраза будет тщательно переработана, и додумалась же ответить ему. Теперь магию тратить... Она подошла ближе и заглянула ему в глаза. Несколько секунд зрительного контакта, и парень стал растерянн моргать, а потом тряхнул головой, приходя в сознание, и предложил:

— Могу проводить до самого дома, он же далеко, а время сейчас позднее...

— Не стоит, — бросила она ему и отправилась по тропинке прочь.

Странно, но ее случайно брошенные слова оказались пророческими — ее действительно ждали. У реки, у самой кромки воды стоял вороной конь. Его длинная черная грива ловила отблески лунного света и притягивала взгляд, маня к себе прикоснуться. Гвендолин иронично усмехнулась: нашел, на ком чары применять. Чем ближе она подходила, тем больше понимала, что это не чары. Она действительно, сама, залюбовалась восхитительно красивым телосложением его животного облика. Не очень хорошо. Лишнее... И что это за самодеятельность? Она очень и очень не любила вот такие попытки своих клиентов нарушать четко установленные договоренности.

— У нас разве не завтра встреча? — строго спросила она, останавливаясь на безопасном расстоянии. На всякий случай. А вдруг и вправду чары применит? Будет тогда бегать за ним влюбленной дурочкой, пока магия не развеется.

Силуэт коня вспыхнул миллионами ярких оранжевых искорок и тут же распался, а уже через мгновение перед ней стоял нагой мужчина.

Его синие глаза смотрели на нее спокойно и внимательно. Отрывать взгляда не хотелось, но Гвендолин понимала, что и это тоже может быть ловушкой. У водного духа, коим являлся этот Иной, любовная магия — часть его сути вне зависимости от ипостаси.

Она заставила себя сместить взор, но все же далеко отвести глаза от мужчины не смогла. Взгляд невольно скользнул по длинным, достоящим до поясницы черным волосам, по широким плечам и идеально сложенному крепкому человеческому телу. Он был совершенным, таким же, каким был до этого в другой форме.

— Я соскучился, — сказал он тихо. Голос обволакивал и не оставлял сомнений: она, Гвендолин, для него единственная во всех мирах, какие существуют.

— Айэм, — с укором произнесла чародейка и строго на него уставилась.

Она знала его уже полгода — он регулярно приходил к ней за снадобьями. И ей казалось, что эту стадию они уже прошли. Гвендолин вполне доходчиво объяснила еще в самом начале, что думает о его флирте и попытках ее очаровать. Он не первый такой и не последний хитрец, который через очарование пытается добиться особых привилегий. Да и только глупая человеческая девица поверит в искренность слов и поступков водного духа.

— Привычка, — уже обычным голосом проговорил он, становясь замкнуто-отстраненным. Опыняющее чувство притяжения развеялось, и Гвендолин сразу стало спокойнее. — Знаю, что на завтра договаривались, но мне нужно к утру быть уже... — его дыхание перехватило, а лицо исказила мұка боли, — в городе... — на выдохе закончил он и согнулся, обхватывая себя руками. Перед тем как снова обернуться в менее затратный на этой земле облик, страдальческим голосом произнес: — Я подвезу...

Тело человека вспыхнуло и распалось на миллионы горящих точек — перед ней снова стоял лучший представитель животного мира. Черные глаза вороного коня посмотрели на чародейку. Он тряхнул головой, безмолвно приглашая, и слегка склонился, чтобы ей удобнее было забираться.

Если бы Гвендолин была в обычном платье, а не в созданном магией иллюзии, вряд ли эта затея увенчалась бы успехом. И в этот момент она поняла, что он-то не человек и видит ее настоящую, то есть нагую. Это, как и понимание, насколько интимно в таком ключе ее положение, вызвало смущение и жар. Уловив ее нервозность, Айэм насмешливо фыркнул. По крайней мере, ей показалось, что это было насмешливо.

Дорога, которая в ином случае заняла бы полночи, сократилась втрое. Гвендолин не заметила, как оказалась у своего дома. Едва она спрыгнула, Айэм снова стал человеком.

— Я подожду тебя здесь, — сказал он, показательно осматриваясь.

Гвендолин хмыкнула. Сказал так, будто у него есть выбор. В этом мире он особенно привязан к воде — далеко отойти все равно не сможет, — а облик человека и вовсе слишком болезненный, чтобы путешествовать или просто сохранять здравый рассудок. Впрочем, находиться в облике человека было сложно не только для него, для всех Иных, которые раз от раза тайно пересекали Завесу между мирами в попытке

вкусить экзотики этого места. Ну или по необходимости, как это было в случае с ее семьей.

Поймав его изучающий взгляд на своей фигуре, она инстинктивно прикрылась руками и шумно выдохнула. Платье. Вот ведь... За размышлениями уже успела забыть. Она глазами нашла взгляд мужчины и стала удерживать. Магия неторопливо откликнулась — ее воля стала проникать в его сознание, вынуждая его забыть мгновения, которые были до этого. Почувствовав его мощнейший внутренний блок на вмешательство из вне, чародейка удвоила усилия.

Айэм вдруг рассмеялся.

— Ничего не получится, — сказал он, отсмеявшись, а затем с толикой ехидства добавил: — Вид твоего восхитительного тела останется со мной *навсегда*.

Она возмущенно воскликнула и поспешила в дом. Сопровождал ее его громкий злорадный смех.

Гвендолин развеяла иллюзию и надела обычное платье, такого же кроя, как было на ней до этого: темное, строгое, наглухо закрывающее тело. Потом вернулась и зажгла наружный фонарь. Она не думала, что Айэму есть разница, но где-то глубоко, строгое воспитание не дало проявить непочтение к неожиданному гостю. И тут же усмехнулась от неуместности собственных дум. Гостю... Как же... Почему-то из всех своих клиентов именно его она сторонилась больше всего. Внутреннее чутье настойчиво посылало ей предупреждение, а интуиции доверять чародейка привыкла.

Уже дома Гвендолин подошла к занавешенному окну и осторожно выглянула. Айэм тихо бродил по берегу. Ждал. Интересно, к чему такая срочность? Заряжать амулет и готовить зелье не один час. Он наверняка знает об этом. Странно. Однозначно, странно. Остается надеяться, что он в пылу своей срочности не наделает глупостей и не попадется чародеям Круга. По соглашению между мирами Иным запрещено бывать на этой земле. Всех пойманных заключают в тюрьму, уведомляют стража Завесы, а после уже их казнят, если за своих подданных не вступится Владыка другого мира. Но Гвендолин не знала случаев, когда за незаконно проникших решил поручиться Владыка.

